

Научная статья
УДК 378.147:811.161.1243
DOI: 10.25683/VOLBI.2026.75.1611

Ekaterina Vladimirovna Fedosenko
Candidate of Psychology,
Associate Professor of the Department of the Russian Language
of the Military Institute
(Engineering and Technical),
Military Academy of Logistics
named after Army General A. V. Khrulev
Saint Petersburg, Russian Federation
efedosenko@yandex.ru

Екатерина Владимировна Федосенко
канд. психол. наук,
доцент кафедры русского языка
Военного института
(инженерно-технического),
Военная академия материально-технического обеспечения
имени генерала армии А. В. Хрулёва
Санкт-Петербург, Российская Федерация
efedosenko@yandex.ru

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ РОЛЬ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ РКИ

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Аннотация. В статье исследуется дипломатическая роль русского языка как фактора гуманитарного взаимодействия, образовательного сотрудничества и международной академической коммуникации. Актуальность темы обусловлена тем, что в современных условиях преподаватель русского языка как иностранного (РКИ) выступает не только носителем лингводидактических знаний, но и посредником между культурами, системами ценностей и коммуникативными нормами. Цель статьи — определить значение дипломатического потенциала русского языка для содержания и структуры профессиональной подготовки преподавателя РКИ. Материал исследования составили научные публикации 2020—2025 гг., посвященные продвижению русского языка за рубежом, гуманитарной дипломатии, межкультурной коммуникации, речевому этикету и профессиональным компетенциям преподавателя РКИ, а также нормативные документы, задающие приоритеты языковой и гуманитарной политики. Использованы методы теоретического анализа, синтеза, сравнительно-сопоставительного рассмотрения научных подходов, дискурсивного анализа и педагогического моделирования. Установлено, что дипломатическая функция русского языка реализуется не только в сфере официальной

межгосударственной коммуникации, но и в образовательной практике, где язык определяет модели уважительного взаимодействия, культурного посредничества и символического включения обучающихся в русскоязычное академическое пространство. Показано, что учет данного аспекта требует усиления межкультурной, социолингвистической, коммуникативно-этической, медиативной и цифровой составляющих в системе подготовки преподавателя РКИ. Предложена модель профессиональной подготовки, включающая целевой, содержательный, технологический и результативный блоки, а также специальный модуль, посвященный русскому языку как инструменту гуманитарной и образовательной дипломатии. Сделан вывод о том, что обращение к дипломатической роли русского языка расширяет профессиональный профиль преподавателя РКИ и повышает качество его подготовки к работе в поликультурной аудитории.

Ключевые слова: русский язык как иностранный / РКИ, преподаватель РКИ, профессиональная подготовка, дипломатическая функция языка, гуманитарная дипломатия, языковая политика, межкультурная коммуникация, речевой этикет, медиативная компетенция, образовательная дипломатия

Для цитирования: Федосенко Е. В. Дипломатическая роль русского языка и ее значение для профессиональной подготовки преподавателя РКИ // Бизнес. Образование. Право. 2026. № 2(75). С. 519—524. DOI: 10.25683/VOLBI.2026.75.1611.

Original article

THE DIPLOMATIC ROLE OF THE RUSSIAN LANGUAGE AND ITS SIGNIFICANCE FOR THE PROFESSIONAL TRAINING OF A TEACHER OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

5.8.2 — Theory and methodology of training and education (by areas and levels of education)

Abstract. The article examines the diplomatic role of the Russian language as a factor of humanitarian interaction, educational cooperation, and international academic communication. The relevance of the topic lies in the fact that a teacher of Russian as a foreign language (RFL) today acts not only as a language instructor, but also as a mediator between cultures, value systems, and communicative norms. The purpose of the paper is to determine the significance of the diplomatic potential of the Russian language for the content and struc-

ture of professional training of an RFL teacher. The research material includes academic publications of 2020–2025 on the promotion of the Russian language abroad, humanitarian diplomacy, intercultural communication, speech etiquette, and RFL teacher competences, as well as policy documents defining the priorities of language and humanitarian policy. The methods used are theoretical analysis, synthesis, comparative review, discourse analysis, and pedagogical modeling. It is established that the diplomatic function of the Russian language

is realized not only in interstate communication, but also in educational practice, where language shapes respectful interaction, cultural mediation and symbolic inclusion of students in the Russian-speaking academic space. The study shows that this aspect requires strengthening intercultural, sociolinguistic, communicative-ethical, mediation, and digital components in RFL teacher education. A model of professional training is proposed, which includes a target, content, technological, and outcomes blocks, as well as a special module dedicated to the Russian language

as a tool for humanitarian and educational diplomacy. The paper concludes that attention to the diplomatic role of the Russian language broadens the professional profile of the RFL teacher and improves readiness to work in multicultural classrooms.

Keywords: Russian as a foreign language / RFL, RFL teacher, professional training, diplomatic function of language, humanitarian diplomacy, language policy, intercultural communication, speech etiquette, mediation competence, educational diplomacy

For citation: Fedosenko E. V. The diplomatic role of the Russian language and its significance for the professional training of a teacher of Russian as a foreign language. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2026;2(75):519—524. DOI: 10.25683/VOLBI.2026.75.1611.

Введение

Актуальность. В начале XXI в. язык всё отчетливее выступает не только средством передачи информации, но и инфраструктурой гуманитарного присутствия государства, академической мобильности, межкультурного доверия и долгосрочного международного сотрудничества. В действующих стратегических документах Российской Федерации поддержка русского языка за рубежом рассматривается как значимое направление гуманитарной и внешнеполитической деятельности, а создание Международной организации по русскому языку усилило институциональное измерение этой работы. В этих условиях русский язык приобретает значение не только национально-культурной, но и дипломатической ценности, а преподавание русского языка как иностранного (далее — РКИ) становится важной частью гуманитарной и образовательной дипломатии.

Изученность проблемы. Анализ современной литературы показывает, что международно-политический и гуманитарный потенциал русского языка раскрывается в ряде взаимосвязанных исследований. Е. В. Дзюба и Е. В. Мушенко рассматривают стратегию продвижения русского языка через институты многосторонней дипломатии и показывают, что эффективность этой работы зависит от устойчивости международных гуманитарных механизмов [1]. С. Ю. Камышева на материале индексного анализа характеризует положение русского языка в мире и тем самым задает эмпирическую основу для оценки его современного статуса и динамики [2]. С. С. Хусаинова осмысляет русский язык как инструмент «мягкой силы» евразийской интеграции [3], а И. А. Алешковский с соавторами исследуют продвижение русского языка и российского образования в Африке, выявляя институциональные и организационные механизмы этого процесса [4]. Е. Р. и В. И. Ядровские и М. В. Богданова анализируют опыт социального проектирования в Африке [5], С. Ю. Бакулина, В. В. Бондарева и О. К. Позднякова рассматривают предпосылки и ограничения продвижения русского языка в системе образования Танзании [6], Д. Н. Кулыша и О. В. Рябоконева выявляют динамику изучения русского языка в университетах Турции [7], а И. Е. Майоров акцентирует значение образовательной среды РКИ для формирования образа России за рубежом [8].

Проблемы профессиональной подготовки преподавателя РКИ раскрываются в работах, посвященных компетентностной модели современной профессии. В. С. Скрябина, Ф. М. Монгина и Ю. А. Говорухина анализируют новые требования поликультурной образовательной среды к преподавателю РКИ [9]. И. И. Митрофанова и Ж. И. Жеребцова рассматривают формирование профес-

сиональной компетентности преподавателя в условиях цифровизации образования [10]. Е. В. Рублева и С. С. Аду исследуют расширение ИКТ-компетентности преподавателя РКИ [11], Е. Н. Стрельчук характеризует перспективы онлайн-обучения русскому языку как иностранному в российских вузах [12]. Ю. В. Агеева и Н. Ван показывают значение регионального компонента в содержании обучения РКИ [13], Э. Г. Азимов и М. С. Русякова раскрывают потенциал художественного текста в формировании межкультурной коммуникации [14], Т. С. Веселовская и А. В. Купцова анализируют категорию вежливости в учебниках по РКИ [15], а И. А. Лешутина и А. А. Воробьева связывают обучение научному диалогу с развитием исследовательской компетенции иностранных студентов [16]. Вместе с тем обзор литературы показывает, что дипломатическая роль русского языка чаще трактуется либо в политико-коммуникационном, либо в собственно лингводидактическом аспекте, тогда как ее значение для структуры профессиональной подготовки преподавателя РКИ остается раскрытым недостаточно полно.

Целесообразность разработки темы. Обращение к заявленной проблеме представляется целесообразным по нескольким причинам. Во-первых, современный преподаватель РКИ работает в поликультурной аудитории, где успешность обучения определяется не только качеством объяснения языковой системы, но и способностью выстраивать уважительное, этически корректное и культурно чувствительное общение. Во-вторых, в условиях расширения международных образовательных контактов язык обучения становится фактором гуманитарного влияния, а следовательно, преподавание русского языка приобретает дополнительное дипломатическое измерение. В-третьих, существующие модели подготовки преподавателя РКИ нуждаются в более четком учете медиативных, социолингвистических, коммуникативно-этических и цифровых задач.

Научная новизна. В статье дипломатическая роль русского языка рассматривается не как внешний фон методики РКИ, а как педагогически значимый фактор проектирования профессиональной подготовки преподавателя. Уточнено содержание понятия «дипломатическая роль русского языка» применительно к сфере обучения РКИ; определен круг профессиональных компетенций преподавателя, непосредственно связанных с реализацией дипломатического потенциала языка; предложено соотнесение данного потенциала с межкультурной, социолингвистической, коммуникативно-этической, медиативной и цифровой составляющими подготовки. Кроме того, разработана модель профессиональной подготовки преподавателя РКИ,

в которой дипломатическая функция русского языка включена в целевой, содержательный, технологический и результативный блоки, а также обозначены педагогические условия ее практической реализации в вузовском обучении и программах повышения квалификации.

Цель исследования — обосновать значение дипломатической роли русского языка для профессиональной подготовки преподавателя РКИ и определить способы включения данного аспекта в содержание подготовки.

Задачи исследования:

1. Охарактеризовать дипломатическую роль русского языка в современном гуманитарном и образовательном пространстве.

2. Выявить профессиональные функции преподавателя РКИ, через которые реализуется дипломатический потенциал русского языка.

3. Определить состав компетенций, требующих усиления в системе подготовки преподавателя РКИ.

4. Предложить модель и педагогические условия профессиональной подготовки, учитывающие дипломатическую роль русского языка.

Теоретическая значимость исследования. Работа способствует развитию педагогических представлений о русском языке как ресурсе гуманитарной и образовательной дипломатии, уточняет содержание понятия «дипломатическая роль русского языка» применительно к методике РКИ и конкретизирует связь между дипломатическим потенциалом языка и профессиональной структурой деятельности преподавателя. Исследование расширяет научные основания проектирования программ подготовки преподавателя РКИ за счет включения межкультурной, медиативной, социолингвистической и коммуникативно-этической составляющих в единый профессиональный контур.

Практическая значимость исследования. Положения статьи могут быть использованы при разработке и обновлении учебных планов, рабочих программ дисциплин и спецкурсов по РКИ, межкультурной коммуникации, речевому этикету и педагогическому общению. Результаты исследования применимы при создании модулей магистерской подготовки, программ повышения квалификации и дополнительного профессионального образования для преподавателей РКИ, а также при подготовке учебно-методических материалов, кейсов и практических заданий для работы в поликультурной аудитории. Предложенная модель может служить ориентиром для преподавателей, методистов и руководителей образовательных программ при проектировании содержания подготовки, направленного на развитие навыков культурного посредничества, коммуникативной корректности и академического взаимодействия с иностранными обучающимися.

Методология исследования. Исследование носит теоретико-аналитический характер. Материал составили современные научные публикации 2020—2025 гг., посвященные продвижению русского языка за рубежом, гуманитарной дипломатии, межкультурной коммуникации и профессиональной подготовке преподавателя РКИ [1—16], а также стратегические и нормативные документы 2022—2026 гг., определяющие место русского языка в гуманитарной, внешнеполитической и языковой политике России.

В работе использованы методы теоретического анализа и синтеза, сравнительно-сопоставительного рассмотрения научных подходов, дискурсивного анализа нормативных текстов, компетентностного анализа требований

к преподавателю РКИ и педагогического моделирования. Логика исследования строилась от выявления функций русского языка в современном гуманитарном пространстве к определению тех профессиональных действий преподавателя, через которые эти функции реализуются в учебной практике.

Основная часть

Дипломатическая роль русского языка как предмет педагогического осмысления. В широком смысле дипломатическая роль языка не сводится к языку официальных переговоров. Она проявляется в способности языка обеспечивать контакт между культурами, снижать коммуникативную дистанцию, создавать устойчивые каналы доверия и сотрудничества. В этом отношении русский язык выполняет функции, выходящие за пределы собственно лингвистического инструментария: он выступает средством доступа к образованию, науке, культурной памяти, профессиональному обмену и сетям личного общения [1—8].

С точки зрения гуманитарной политики язык важен не только как объект сохранения, но и как пространство включения. Человек, осваивающий русский язык, включается в определенные модели аргументации, речевого этикета, представления о допустимом несогласии, формах просьбы, благодарности, извинения, академической вежливости. Именно поэтому продвижение языка связано не только с числом обучающихся, но и с качеством коммуникативной среды, в которой этот язык преподается и используется.

В образовательной сфере дипломатическая функция русского языка проявляется особенно наглядно. Русский язык становится каналом академической адаптации иностранных студентов, средством их участия в совместных проектах, профессиональной социализации и межкультурного общения. От того, как язык представлен в учебном процессе, зависит, будет ли он восприниматься как средство диалога и сотрудничества или только как набор формальных норм. Следовательно, для преподавателя РКИ дипломатическая роль языка имеет не декларативное, а непосредственное методическое значение.

Преподаватель РКИ как участник гуманитарной и образовательной дипломатии. В традиционной модели преподаватель РКИ описывался прежде всего как специалист по языковой системе и методике обучения. Однако в современной практике его функции заметно расширились. Он объясняет культурно маркированные единицы, предупреждает интерференцию ценностных и коммуникативных норм, помогает обучающимся распознавать оттенки речевой уместности и организует взаимодействие представителей разных культур в одной аудитории [9—16].

Дипломатическое измерение профессии проявляется уже в повседневных педагогических действиях. Преподаватель отбирает темы общения, комментирует реалии, корректирует речевое поведение, задает способы обсуждения спорных вопросов и формирует атмосферу уважительного несогласия. Ошибки в этих зонах часто оказываются для обучающихся более чувствительными, чем отдельные грамматические неточности, поскольку затрагивают сферу самооценки, идентичности и межличностного доверия.

Именно поэтому преподаватель РКИ выступает не просто носителем языка, а медиатором культурных смыслов. Его профессиональная задача заключается в том, чтобы показать русский язык как язык включения в академическое и профессиональное сообщество, научить пользоваться

им без коммуникативной агрессии и без стилистической неуместности, а также создать условия, при которых различие культурных привычек не превращается в источник напряжения.

Дипломатическая функция русского языка в структуре профессиональных компетенций преподавателя РКИ. Лингвистико-дискурсивная компетенция преподавателя РКИ в рассматриваемом контексте должна включать не только системное знание языка, но и понимание жанров, в которых реализуются формы официального, академического, общественного и повседневного вежливого общения. Преподаватель должен уметь объяснять обучающимся различия между нейтральным, официальным, публичным и разговорным регистрами, показывать, как меняется речевое поведение в зависимости от статуса адресата и ситуации общения.

Межкультурная и социолингвистическая компетенции предполагают знание культурных кодов, национально обусловленных коммуникативных ожиданий и типичных зон межкультурного риска. Работы по РКИ убеждают, что речевой этикет, нормы коммуникативного поведения и регионально-культурный компонент не могут рассматриваться как факультативное приложение к грамматике [13—15]. Для преподавателя они становятся обязательной частью профессионального инструментария.

Коммуникативно-этическая компетенция связана со способностью давать корректную обратную связь, регулировать обсуждение чувствительных тем и поддерживать достоинство обучающегося в ситуации ошибки. Дипломатическая функция языка здесь проявляется через выбор педагогически и культурно уместной формы реплики: важно не только что исправляется, но и как это делается. В поликультурной аудитории такой выбор напрямую влияет на доверие к преподавателю и готовность студентов участвовать в диалоге.

Медиативная компетенция предполагает умение переводить культурные различия в пространство объяснения, а не конфликта. Преподаватель должен интерпретировать коммуникативные недоразумения, возникающие из-за различия норм вежливости, темпа общения, способов просьбы или несогласия, и превращать их в материал для обучения. Тем самым он реализует дипломатический потенциал языка на уровне учебного взаимодействия.

Цифровая компетенция в современных условиях также приобретает дипломатическое измерение. Онлайн-форматы обучения, международные проекты, виртуальные дискуссии и совместные образовательные площадки требуют от преподавателя не только технической готовности, но и умения поддерживать культуру сетевого общения, соблюдать нормы академической корректности и проектировать коммуникативно безопасную цифровую среду [10—12].

Педагогические условия профессиональной подготовки преподавателя РКИ. Включение дипломатической роли русского языка в систему подготовки преподавателя РКИ требует междисциплинарности. Будущий специалист должен осваивать элементы лингводидактики, социолингвистики, межкультурной коммуникации, речевого этикета, педагогической конфликтологии и цифровой педагогики не разрозненно, а как взаимосвязанные блоки профессиональной модели.

Не менее важен практико-ориентированный характер подготовки. Лекционного усвоения сведений о культурных различиях недостаточно. Эффективными оказываются

анализ кейсов межкультурного взаимодействия, моделирование учебных и внеучебных коммуникативных ситуаций, микропреподавание, разбор типичных речевых ошибок в сфере вежливости и уместности, а также проектирование занятий, где русский язык используется как средство переговоров, академического сотрудничества или культурной презентации.

Значимым условием выступает опора на аутентичные тексты и сценарии общения. Это могут быть фрагменты официальных выступлений, материалы образовательных и культурных проектов, письма академического характера, образцы деловой переписки, интервью, тексты о международном сотрудничестве. Однако принципиально важно, чтобы такие материалы не подменяли обучение политическими оценками, а помогали формировать у студентов чувство стилистической уместности, адресности и уважительного диалога.

Подготовка преподавателя РКИ должна включать и рефлексивный компонент. Будущий педагог обязан осознавать собственные коммуникативные привычки, скрытые оценочные реакции и способы интерпретации культурных различий. Без такой рефлексии даже хорошее владение методикой не гарантирует способности вести занятие как пространство безопасного и развивающего общения.

Модель профессиональной подготовки преподавателя РКИ с учетом дипломатической роли русского языка. Предлагаемая модель включает четыре взаимосвязанных блока. Целевой блок ориентирован на формирование преподавателя, способного обучать русскому языку как средству академического, культурного и профессионального взаимодействия. Содержательный блок объединяет лингвистический, лингвокультурологический, социолингвистический, методический, коммуникативно-этический и цифровой компоненты.

Технологический блок включает кейс-метод, ситуационное моделирование, практику анализа речевого этикета, микропреподавание, проектную деятельность и цифровые формы международного учебного сотрудничества. Результативный блок фиксирует сформированность у будущего преподавателя коммуникативной гибкости, межкультурной чувствительности, способности к языковому посредничеству, умения выстраивать продуктивную учебную коммуникацию в условиях дипломатически значимого языкового контакта.

В структуре модели целесообразно выделить специальный модуль «Русский язык как инструмент гуманитарной и образовательной дипломатии». В его содержание могут входить темы «Русский язык в современной языковой политике», «Речевой этикет и стратегии уважительного несогласия», «Межкультурные риски в аудитории РКИ», «Цифровое сопровождение международных учебных проектов», «Профессиональная рефлексия преподавателя РКИ в поликультурной среде». Модуль должен сочетать изучение теоретических оснований дипломатической функции русского языка с анализом конкретных педагогических ситуаций, в которых язык выступает не только объектом обучения, но и средством конструктивного взаимодействия.

Заключение

В результате проведенного анализа установлено, что дипломатическая роль русского языка должна рассматриваться как значимый ориентир профессиональной подготовки преподавателя РКИ. Она проявляется в трех

взаимосвязанных плоскостях: институциональной, где русский язык выступает ресурсом гуманитарной политики и международного сотрудничества; образовательной, где он обеспечивает академическую адаптацию, проектную деятельность и межкультурный диалог; педагогической, где через него формируются нормы корректного речевого поведения.

Показано, что профессиональный профиль преподавателя РКИ нуждается в расширении. Наряду с лингвистической и методической подготовкой особое значение приобретают межкультурная, социолингвистическая, коммуникативно-этическая, медиативная и цифровая компетенции. Их недостаточная сформированность снижает качество преподавания именно в тех зонах, которые определяют доверие к языку и готовность использовать его в реальной академической и профессиональной коммуникации.

Разработанная модель подготовки позволяет связать дипломатический потенциал русского языка с конкретными компонентами образовательной программы. Это делает подготовку преподавателя РКИ более современной, практико-ориентированной и чувствительной к условиям многоязычной аудитории.

Выводы

Дипломатическая роль русского языка представляет собой не периферийную, а содержательно важную характеристику современной языковой и образовательной прак-

тики. Русский язык выступает средством гуманитарного присутствия, культурного посредничества, академического взаимодействия и профессионального сотрудничества. Поэтому его значение для подготовки преподавателя РКИ не может ограничиваться общими декларациями о высокой культурной миссии языка.

Для современного преподавателя РКИ принципиально важно уметь работать с языком как с системой социальных и культурных норм, формирующих способы вежливого, уважительного и продуктивного общения. Отбор текстов, комментарий к речевому этикету, организация обратной связи, обсуждение чувствительных тем, предупреждение коммуникативных конфликтов и проектирование безопасной цифровой среды делают дипломатический потенциал языка частью повседневной методической работы.

Наиболее продуктивной является такая модель профессиональной подготовки, которая объединяет лингвистический, методический, межкультурный, коммуникативно-этический и цифровой компоненты и дополняется специальным модулем, раскрывающим русский язык как инструмент гуманитарной и образовательной дипломатии. Реализация данной модели позволяет сформировать преподавателя, способного не только обучать языку, но и обеспечивать культурное посредничество, академическое сотрудничество и конструктивный международный диалог.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дзюба Е. В., Мушенко Е. В. Стратегия продвижения русского языка через институты многосторонней дипломатии // Русистика. 2025. Т. 23. № 4. С. 543—565. DOI: 10.22363/2618-8163-2025-23-4-543-565.
2. Камышева С. Ю. Индекс положения русского языка в мире — 2023: к Году русского языка в странах СНГ // Русский язык за рубежом. 2023. № 4(299). С. 86—90.
3. Хусаинова С. С. Русский язык как инструмент мягкой силы евразийской интеграции // Россия в глобальном мире. 2025. Т. 28. № 2. С. 111—123. DOI: 10.48612/rg/RGW.28.2.8.
4. Продвижение русского языка и российского образования в Африке в новых реалиях / И. А. Алешковский, Е. А. Борисенко, А. Т. Гаспаришвили и др. // Век глобализации. 2024. № 2. С. 65—79. DOI: 10.30884/vglob/2024.02.05.
5. Ядровская Е. Р., Богданова М. В., Ядровская В. И. Русский язык в Африке: опыт социального проектирования // Мир русского слова. 2024. № 4. С. 71—80. DOI: 10.21638/spbu30.2024.408.
6. Бакулина С. Ю., Бондарева В. В., Позднякова О. К. Продвижение русского языка в системе образования Танзании: предпосылки, востребованность, «дефициты» и потенциальные «точки роста» // Самарский научный вестник. 2023. Т. 12. № 4. С. 181—188. DOI: 10.55355/snvt2023124301.
7. Кульша Д. Н., Рябоконева О. В. Изучение русского языка в университетах Турции: динамика последних лет // Русистика. 2020. Т. 18. № 3. С. 359—370. DOI: 10.22363/2618-8163-2020-18-3-359-370.
8. Майоров И. Е. Формирование политического имиджа России через студентов РКИ в Германии: вызовы и перспективы // PolitBook. 2025. № 2. С. 109—133. DOI: 10.24412/2227-1538-2025-2-109-133.
9. Скрыбина В. С., Монгина Ф. М., Говорухина Ю. А. Компетенции преподавателя РКИ: новые требования поликультурной образовательной среды // Нижегородское образование. 2021. № 3. С. 72—78.
10. Митрофанова И. И., Жеребцова Ж. И. Формирование профессиональной компетентности преподавателя русского языка как иностранного в условиях цифровизации образования // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2019. № 3(103). С. 256—264. DOI: 10.26293/chgpu.2019.103.3.034.
11. Рублева Е. В., Аду С. С. Терминологическое расширение ИКТ-компетенции преподавателя РКИ в процессе цифровизации образования // Русский язык за рубежом. 2024. № 6(307). С. 59—62.
12. Стрельчук Е. Н. Перспективы онлайн-обучения русскому языку как иностранному в вузах РФ // Русистика. 2021. Т. 19. № 1. С. 102—115. DOI: 10.22363/2618-8163-2021-19-1-102-115.
13. Агеева Ю. В., Ван Н. Региональный компонент при обучении русскому языку как иностранному (на примере Республики Татарстан) // Филология и культура. 2024. № 3. С. 293—298. DOI: 10.26907/2782-4756-2024-77-3-293-298.
14. Азимов Э. Г., Русякова М. С. Обучение руандийских учащихся межкультурной коммуникации на материале современных художественных текстов на уроках РКИ // Русский язык за рубежом. 2024. № 6(307). С. 72—78.
15. Веселовская Т. С., Купцова А. В. Категория вежливости и ее выражение в учебниках по русскому языку как иностранному // Русский язык за рубежом. 2024. № 5(306). С. 53—59.
16. Лешутина И. А., Воробьева А. А. Научный диалог как результат сформированности исследовательской компетенции при обучении русскому языку иностранных студентов-филологов // Русский язык за рубежом. 2024. № 5(306). С. 42—52.

REFERENCES

1. Dziuba E. V., Mushenko E. V. Russian language promotion strategy through the institutions of multilateral diplomacy. *Rusistika = Russian Language Studies*. 2025;23(4):543—565. (In Russ.) DOI: 10.22363/2618-8163-2025-23-4-543-565.
2. Kamysheva S. Yu. Russian Language Index in the world - 2023: by the year of the Russian language in the CIS countries. *Russkii yazyk za rubezhom = Russian Language Abroad*. 2023;4(299):86—90. (In Russ.)
3. Khusainova S. S. Russian language as a soft power instrument of Eurasian integration. *Rossiya v global'nom mire = Russia in the Global World*. 2025;28(2):111—123. (In Russ.) DOI: 10.48612/rg/RGW.28.2.8.
4. Aleshkovsky I. A., Borisenko E. A., Gasparishvili A. T. et al. Promotion of the Russian language and Russian education in Africa in new realities. *Vek globalizatsii = Age of Globalization*. 2024;2:65—79. (In Russ.) DOI: 10.30884/vglob/2024.02.05.
5. Iadrovskaya E. R., Bogdanova M. V., Iadrovskaya V. I. Russian language in Africa: social design experience. *Mir russkogo slova = The World of Russian Word*. 2024;4:71—80. (In Russ.) DOI: 10.21638/spbu30.2024.408.
6. Bakulina S. Yu., Bondareva V. V., Pozdnyakova O. K. Promotion of the Russian language in the education system of Tanzania: conditions, demand, “deficits” and potential “growth points”. *Samarskii nauchnyi vestnik = Samara Journal of Science*. 2023;12(4):181—188. (In Russ.) DOI: 10.55355/snv2023124301.
7. Kulsha D. N., Ryabokoneva O. V. Teaching Russian in Turkish universities: modern trends. *Rusistika = Russian Language Studies*. 2020;18(3):359—370. (In Russ.) DOI: 10.22363/2618-8163-2020-18-3-359-370.
8. Mayorov I. E. Formation of Russia's political image through Russian family students in Germany: challenges and prospects. *PolitBook*. 2025;2:109—133. (In Russ.) DOI: 10.24412/2227-1538-2025-2-109-133.
9. Skryabina V. S., Mongina F. M., Govorukhina Yu. A. Competences of a teacher of Russian as a foreign language: new requirements of the multicultural educational environment. *Nizhegorodskoe obrazovanie = Nizhny Novgorod Education*. 2021;3:72—78. (In Russ.)
10. Mitrofanova I. I., Zherebtsova Zh. I. Formation of professional competence of teacher of Russian as a foreign language in the conditions of digitalization of education. *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva = I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin*. 2019;3:256—264. (In Russ.) DOI: 10.26293/chgpu.2019.103.3.034.
11. Rubleva E. V., Adu S. S. Terminological expansion of ICT competence of a teacher of Russian as a foreign language in the process of digitalization of education. *Russkii yazyk za rubezhom = Russian Language Abroad*. 2024;6(307):59—62. (In Russ.)
12. Strelchuk E. N. Prospects of Russian as a foreign language online learning in Russian universities. *Rusistika = Russian Language Studies*. 2021;19(1):102—115. (In Russ.) DOI: 10.22363/2618-8163-2021-19-1-102-115.
13. Ageeva J., Wang N. Regional component in teaching Russian as a foreign language (exemplified by the Republic of Tatarstan). *Filologiya i kul'tura = Philology and Culture*. 2024;3:293—298. (In Russ.) DOI: 10.26907/2782-4756-2024-77-3-293-298.
14. Azimov E. G., Rusliakova M. S. Teaching intercultural communication to Rwandan students through reading modern literary texts in RFL classes. *Russkii yazyk za rubezhom = Russian Language Abroad*. 2024;6(307):72—78. (In Russ.)
15. Veselovskaya T. S., Kuptsova A. V. The category of politeness and its expression in Russian as a foreign language textbooks. *Russkii yazyk za rubezhom = Russian Language Abroad*. 2024;5(306):53—59. (In Russ.)
16. Leshutina I. A., Vorobeva A. A. Scientific dialogue as a result of the development of research competence in teaching Russian to foreign philology students. *Russkii yazyk za rubezhom = Russian Language Abroad*. 2024;5(306):42—52. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 25.03.2026; одобрена после рецензирования 24.04.2026; принята к публикации 27.04.2026.
The article was submitted 25.03.2026; approved after reviewing 24.04.2026; accepted for publication 27.04.2026.